
Н. И. КИЯЩЕНКО

**ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ БУДУЩЕЕ
ПРИ НЫНЕШНЕМ СОСТОЯНИИ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ?**

Стремительно разрушающаяся российская система образования путем все большего сокращения времени на гуманитарное образование и подчинение процессов высшего и всех видов профессионального образования преимущественно прагматическим интересам новых поколений россиян, яростная атака всех средств массовой информации на духовную жизнь наших современников (особенно подрастающего поколения россиян) за счет реального сокращения времени на показ достижений высокого искусства и массовой информации на граждан России, на сознание наших современников валами обрушиваются безнравственность целевых установок всех владельцев каналов радио и телевидения. Да и «попсовая» музыка, и даже театр и кинематограф, изобразительное искусство и литература стараются всю растлеть сознание новых поколений россиян. Все это – печальные факторы и показатели нашей духовной деградации. Эти факторы становятся тем более угрожающими и действенными потому, что абсолютно все властные структуры современной России на словах выражают вроде бы благотворные устремления к подлинной демократии, к процессам формирования гражданского общества и соответствующей ему культуры, даже обнаруживают некоторую тенденцию к стремлению обеспечить в российском социуме торжество принципа справедливости и пр.; но реальные практические дела никак не обеспечивают торжества подлинно человеческих духовных ценностей и идеалов, нацеливающих российский социум и каждого его члена на воплощение в жизнь гармонии истины, добра и красоты.

Реальные процессы социокультурного, политически-правового и материально-экономического развития современной России все

Философия и общество, № 4, октябрь – декабрь 2008 58–70

больше вязнут в неумении властных структур управлять всеми процессами жизни (особенно духовно-нравственной) россиян. Меня как человека, уже почти 50 лет профессионально занимающегося философией образования, художественного и эстетического воспитания, написавшего среди своих 23 монографий и 18 книг, созданных под моим руководством, 6 учебников для учащихся школ, студентов и учителей, разработавшего программы для школ и университетов, просто удручает состояние гуманитарной составляющей нашей нынешней системы образования, которая, как шагреновая кожа, сокращается с каждым новым министром образования, а сегодня практически сводится почти на нет. Честно перед всей Россией прошу прощения за то, что в 2004 г. составленным на имя Президента страны письмом, подписанным тридцатью философами Москвы, способствовал освобождению от поста министра образования В. Филиппова. Я совсем забыл при этом о старом российском принципе, который гласит: «Каждый последующий хуже предыдущего», и просто не знал того, что у нашего Президента имелся в «загашнике» сосед по даче под Санкт-Петербургом А. Фурсенко, совершенно ничего не понимающий ни в образовании, ни в науке. Президент настойчиво и последовательно насыщает властные структуры России либо своими сокурсниками, либо земляками – ленинградцами-питерцами.

В своем письме от 6 января 2004 г., опубликованном в газете «Советник Президента», я кратко рассказал, как в 1933 г. по совету только что избранного Президентом США Рузвельта возникла тестовая система в образовании. Она создается только на один раз, – чтобы отобранным по тестам молодым людям быстро дать высшее образование по тем специальностям, с помощью которых страна может максимально быстро выйти из той жуткой депрессии, в которой тогда находились США. Еще раз подчеркну, что эта мера предлагалась Рузвельтом только на один раз. Но тогдашним американским руководителям системы образования эта мера понравилась, и они ввели ее в постоянную практику. Там же я указал на то, что до 40 % профессоров многих американских университетов составляют выходцы из российских университетов, и что около 50 % программистов в большинстве американских офисов составляют также воспитанники наших вузов. Я полагал, что наш Президент,

обладая такой информацией, постарается снять «болонскую петлю» с нашей системы образования, но, увы, и Президент, и министр уже закусили удила и продолжают стягивать эту удавку на нашей образовательной системе, вводя теперь для всех выпускников школ, особенно для всех желающих поступить в высшие учебные заведения, обязательный ЕГЭ.

У министра разгорелся аппетит, и за два года своего бездарного правления он не только систему школьного образования подвел к катастрофе в виде Единого государственного экзамена, но и посягнул на систему подготовки высших научных кадров нашей страны: при его настойчивых усилиях, преодолевших яростное сопротивление научной общественности, философия как высший усилитель процессов духовно-нравственного развития новых поколений ученых-исследователей всех отраслей знания и как основное средство формирования мировоззрения всех образовываемых и воспитываемых людей предстала в кандидатском экзамене лишь как *история философии науки и техники*. Я 14 последних (до 2007 г.) лет был членом Экспертного совета по философии, социологии и культурологии Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (а всего в общей сложности членом ВАК я был около 20 лет) и знаю, сколь организующую и наполняющую духовными исканиями и ценностями роль выполняет философия в процессе формирования новых поколений ученых-исследователей любой отрасли научного знания. Поэтому уверен в том, что А. Фурсенко в угоду Болонскому процессу выбивает из системы российского образования основную силу духовного и, подчеркну, **творческого** развития новых поколений россиян, особенно педагогов всех уровней и научных работников.

Я также знаю, какую роль в подготовке настоящего учителя-творца играет изучение им в процессе учебы в педагогическом университете такого предмета, как эстетика, особенно ее важнейшего раздела – формирования эстетической и художественной культуры в подрастающих поколениях во время их учебы во всех звеньях системы образования. По опыту своего сотрудничества с кафедрами эстетического воспитания и кафедрами этики педагогических университетов знаю о благотворном и благодетельном воздействии этики на практически все образовываемые поколения. Но

знаю, увы, и о том, как в 1999 г. тогдашний министр образования В. Филиппов издал даже не приказ (видимо, побоялся), а распоряжение об исключении из образовательных стандартов подготовки педагога и учителя предметов «Эстетика» и «Эстетическое воспитание». Этим распоряжением во всех педагогических университетах закрывались кафедры эстетики и эстетического воспитания, на многих из которых я выступал с лекциями перед педагогами, аспирантами и студентами. Я не мог себе вообще представить эстетически и этически необразованного педагога и любого типа учителя. А наши горе-правители всех уровней и рангов не только представили себе таких педагогов, но и делают все возможное и невозможное для формирования не педагогов, а простых передатчиков самых простых знаний новым поколениям россиян. Именно простых и элементарных, ибо подлинные знания и подлинную культуру в новых поколениях землян формируют, вырабатывают, лелеют только эстетически и нравственно развитые, образованные и культурные педагоги, а не учителя-передатчики информации. Эх! Воскресить бы Конфуция и направить бы его для просветительной работы во все наши властные структуры! Ох и тарарам бы поднялся на всем российском пространстве жизни – мало никому не показалось бы.

Кстати, в это же самое время стремительно прогрессирующий по всем параметрам жизни Китай вводит изучение философии во всех классах школы и вообще во всех учебных и даже воспитательных учреждениях (детских садах), что намереваются теперь сделать и американцы, первыми в мире еще в 70-х гг. XX в. начавшие давать философию детям по специально разработанным программам. Я дважды участвовал в таких семинарах, которые в нашей стране в Институте философии проводил основоположник движения «Философия – детям» профессор Уолтер Липпман с коллегами.

Видимо, не давалась нашему горе-министру философия на всем пути его недоразвития. Тогда спросил бы у своего отца – академика истории, что значит философское знание для любого образованного человека. Но нет! Пусть лучше меня освистывают и не дают выступить на Общем собрании РАН академики, пусть мне дают пощечины в университетах, а я все-таки дожду российскую систему

образования до ЕГЭ и затыкну на ней «болонскую петлю»! Видимо, так представляет себе качественное выполнение задания Президента страны сегодняшний министр образования и науки А. Фурсенко.

Я уже во многих книгах и статьях писал неоднократно о том, что Россия, бывшая до недавнего времени одной из самых развитых в духовном отношении стран (я имею в виду мощнейшую ментальную почву под всей российской культурой), ныне, если отталкиваться от нашей системы образования, плетется на задворках систем образования по уровню гуманитарной подготовки новых поколений россиян. Еще в книге 1971 г. «Вопросы формирования системы эстетического воспитания в СССР» я утверждал: «Пока учитель по уровню материального обеспечения (по зарплате и по положению в нашем обществе) находится на последней ступени социальной лестницы, ведущей в подвал, до тех пор мы будем недоразвитыми в нравственном и эстетическом, а шире в духовном отношении». В последние годы ситуация еще не просто обострилась, но подвигает всю страну к катастрофе, поскольку образованность и уровень культурно-эстетического развития населения страны – главный показатель культурного и цивилизационного развития в современном мире. Может быть, нам попробовать пойти по пути развития систем образования Японии, Израиля, Финляндии, а теперь и США, в которых педагог и врач располагаются по престижу и по оплате труда на высших ступенях государственного обеспечения и уважения их профессий и труда? И вообще, во многих странах современного мира системы образования стали автономными сферами жизни социумов, добившись права независимого от органов государственного управления решения всего объема проблем образования и воспитания новых поколений своих сограждан.

Есть у нас еще и такая возможность, которая ныне практикуется во многих экономически развитых странах, в которых работает большое количество высококлассных педагогов-эмигрантов. Они периодически отпускают работающих у них, например наших педагогов, на родину, чтобы они в российских университетах и школах передали лучший опыт трансформации современных систем образования. Но здесь вырастает проблема равноценной оплаты труда наших же педагогов, получающих в зарубежных странах бо-

лее существенное материальное обеспечение, чем у нас. Наши образовательные органы консервативны и малодинамичны. Они совершенно не готовы даже не к решению, а к постановке таких проблем на государственный уровень. Чиновная заскорузлость всегда была для жизни России непреодолимым препятствием на пути решительной трансформации всех управленческих решений и акций.

Вот конкретные факты. Родительская общественность России раньше, чем властвующие и правящие в нашей стране структуры, осознала ущербность нашей современной школы в гуманитарно-духовной подготовке новых поколений и согласилась с тем, что за хорошее образование надо платить, когда начала во всех городах и весях возникать система негосударственных образовательных учреждений. Появились прекрасные организаторы образования, собрались великолепные педагогические коллективы, появились программы «элитарного эстетического воспитания и образования младших школьников» в Томске, Чувашии, Кемеровской области, на Алтае, создались профильные гуманитарные гимназии и лицеи. Сам я с 1992 г. по своим программам в Центре образования № 1800 (затем ему присвоили имя А. С. Пушкина) в Восточном округе Москвы начал читать новый для школ предмет – «Эстетика жизни», потом выпустил программы «Эстетика жизни» и «Мировая художественная культура», написал учебники по этому предмету отдельно для 9, 10, 11 классов, книгу для учителя.

Но вот в 2005 г. в Центральном Доме учителя в Москве проходит собрание представителей всех округов г. Москвы по негосударственным школам и лицеям, все представители и руководители школ радостно докладывают об итогах года. А в заключение выступает президент Ассоциации негосударственных образовательных учреждений и объявляет оглушительную новость: в Москве принято решение в 2006 г. поднять уровень арендной платы за помещения для всех негосударственных школ в 6 раз. Представьте себе гробовую тишину, которая установилась в зале. Все руководители негосударственного образования поняли, какой процент учащихся отсекается одним росчерком пера московских правителей от приличных школ. Это только нахапавшие в момент распада СССР и бесконтрольного разбазаривания народного достояния во время

ельцинского безвременья могут посылать своих чад учиться за границу. А что делать миллионам граждан, у которых не выработались захватнические инстинкты и попирающее все человеческие нормы нравственности отношение к народным богатствам, особенно земным недрам, а тем более к будущему страны – новым поколениям россиян?

Нет предела боли рассказывать обо всем, что творится в почти разграбленной, обездоленной и совсем не демократической стране, в которой много чего говорится, но мало что делается для того будущего России, которое она выстрадала своей многовековой историей.

Но считаю необходимым остановиться еще на паре-тройке удручающих всех нас в нашем сегодняшнем существовании моментов. Во-первых, речь пойдет о трескотне, связанной со становлением у нас демократии. Я уже писал о том, что в стране, которая занялась под руководством Президента выстраиванием вертикали власти, начисто выбриваются голландской бритвой «Mach-3» малейшие росточки на горизонтальной плоскости отношений власти с трудящимися, когда не только губернаторы назначаются сверху, теперь и мэры городов уже назначаются, да, по существу, и Думы всех уровней не будут выбираться, поскольку выборы будут считаться состоявшимися независимо от того, сколько человек явятся на них. Так, решением Государственной думы, в которой «думцев» кот наплакал, принят беспрецедентный для всей прошедшей истории политических отношений в мире закон, по которому выборы будут считаться состоявшимися независимо от количества явившихся на голосование «граждан», так как этим законом отменены все возможные критерии явки избирателей. Замечу тут же, что для участия в выборах любому «гражданину», чтобы попасть в любой орган «народного представительства», требуются громадные средства, которых у него, естественно, нет: финансовая скромность и обычная человеческая порядочность ныне в России не в чести. Теперь во все властные образования могут попасть только состоятельные люди. В советское время кандидатами в депутаты назначались простые, но добросовестные трудяги, теперь добросовестный труд тоже не в чести.

Во-вторых, я неслучайно взял в кавычки слово «граждан», ибо считаю (и об этом я тоже уже писал), что мы ни в коей мере после

1917 г. не были гражданами и не являемся ими до сих пор, хотя по первой статье ныне действующей российской Конституции мы все граждане. Но это безгласное (теперь будет и безмолвное, и тем более безвластное) со стороны народа гражданство, от которого ни одному члену нашего российского социума ни холодно ни жарко. Потому что гражданами члены любого социума становятся тогда и только тогда, когда они существуют (экзистируют) и бытийствуют (не бытуют, а именно бытийствуют), то есть творят свой социокультурный мир, в гарантированном политическом и правовом пространстве, творят свой собственный жизненный мир сообразно своим гражданственным чувствам, представлениям и понятиям, культуре, когда каждый гражданин наделен властными полномочиями, то есть истинной гражданственностью. К сожалению, очень медленно и при огромном противодействии всех властных структур нашей страны в самой гуще народной жизни начинает все-таки прорасти гражданственность как сущностное достояние личностной культуры каждого члена российского общества. По утверждению Н. А. Баранова, «гражданственность состоит из трех взаимодополняющих и неразделимых элементов. Прежде всего она основана на осознании единства прав и обязанностей, которые бесполезны, если остаются невостребованными. Далее она предполагает наличие конкретных гражданских действий, от потребности быть информированным до активного участия в политических и избирательных компаниях. И, наконец, гражданственность опирается на систему ценностей и на нравственную убежденность, придающие этой системе смысл и значение»¹. Но о таких явлениях ныне говорят только на научных конференциях лишь теоретически, без надежд на практическую реализацию предложений любого характера.

Вот представление о правовом пространстве жизни и есть то самое «в-третьих», о котором я с самого начала этой работы хотел бы сказать. Здесь мне, воленс-ноленс, придется обратиться к тому несомненному факту нашей российской истории, что мы еще никогда не жили в правовом пространстве, подразумевающим абсолютное равенство всех членов социума перед законом, правилом, нор-

---

¹ Баранов, Н. А. Гражданское общество в российской цивилизации: опыт становления // Россия и Восток: Проблема толерантности в диалоге цивилизаций: материалы IV Международной конференции. 3–6 мая 2007 г., Астрахань. – Ч. 2. – С. 144.

мой поведения, которые приняты социумом и которые свято соблюдаются независимо от того, кто какое положение занимает в социуме или какой орган стоит во главе социума. Социум, управляемый по чьей-то хорошей или злой воле, приказу или капризу, есть не социум, тем более не общество, а временное собрание людей, в котором никто не застрахован от произвола и плохого настроения или негодного, никчемного управления властителя. Именно жизнь в таком социуме в сознании его членов рождает крылатые выражения: «Закон что столб – перепрыгнуть нельзя, а обойти можно» или «Закон что дышло, куда повернешь, туда и вышло» и многие другие, не менее острые, рожденные в долгой российской истории афоризмы или присказки.

Ярчайшим подтверждением именно такого отношения к властным структурам в нашей стране является назначение уже в пятый раз мэром Москвы Ю. М. Лужкова. Именно он многие проблемы в Москве превратил в незаживающие раны и боль российской столицы: состояние жилищного строительства и вообще ЖКХ (сотни тысяч обманутых вкладчиков на строительство квартир), абсолютное отсутствие стратегии в развитии дорог, бесконечные тяжбы с Московской областью за земли под новое строительство, состояние исторических памятников и музеев и многое другое на его «управленческой и властной совести», а Президент страны снова назначает его мэром. Вот такая у нас гражданственность и демократия. Попробуй найди в истории человечества еще такого же типа демократию и гражданственность!

Я в свое время работал в Африке, где вся реальная жизнь людей все еще протекает в рамках родовых и племенных отношений, все члены которых руководствуются строго определенными табу, обрядами, обычаями, ритуалами, мифами, в конце концов, которые для них и являются нормами и законами, которым дети учатся с первых минут жизни и до конца своих дней. Там глава рода или племени никогда не принимает общезначимого для рода или племени решения в одиночку: все решения принимаются на совете рода или племени.

Может ли кто-нибудь сказать мне сегодня, на основании чего наши дети входят и могут входить так основательно в жизнь собст-

венного социума, чтобы стать блюстителями социумного порядка не из страха, а по чувству, по сознанию, по совести, в конце концов?! По собственному почину и даже, простите, долгу, фундированному на чувстве совести: ни во властных структурах страны, ни в средствах массовой информации, ни в бесконечных «попсовых» сборищах и ристалищах совесть всех действующих лиц никак не проявляется и не присутствует.

Вот тут-то и встает сегодня во весь рост проблема гармонизации в нашей системе образования естественно-научного и гуманитарного знания. Можем ли мы сегодня говорить о зачатках такой гармонии? Твердо знаю и однозначно утверждаю – нет. Не можем. Знаю, что даже на политологических факультетах наших российских университетов пока не изучают следующие проблемы: «Что такое политическая культура вообще, политическая культура общества и политическая культура личности в особенности?», «Как они взаимопереплетаются и действуют на укрепленной основе каждой из них и на всех вместе?», «Как они врастают, вписываются в проблемы всех властных, демократических отношений и как влияют на выработку качества гражданственности в каждом члене социума, а следовательно, и становлении личностной позиции гражданина в политической жизни общества?» Я, главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета, на философском факультете поставил как-то перед деканатом названные вопросы, чтобы хотя бы на политологическом факультете начали разрабатывать по ним программы и читать курсы. Увы, это был «глас вопиющего в пустыне». И это совершенно понятно каждому, кто хотя бы по телевидению следит за нашей «политологической элитой», к которой так называемые политологи сами себя относят. Но, ей-богу, признаков элитарности пока я там не обнаружил, а убогости – хоть отбавляй. Разве это не кричащая проблема нашей системы образования, если мы нацелились прорастить, выхолить в нашей стране высокую политическую культуру, а тем более сформировать гражданское общество, в котором каждый гражданин равнодушен ко всему, что совершается в сфере политических отношений и положения каждого гражданина в рамках должествующего рождать в муках гражданского, демократического общества Рос-

сии?! Наша высшая школа, которую теперь «перелопачивают», еще не доросла до внедряемой в системы образования многих стран проблемы толерантности, которая определяет ныне направленность и характер воспитательно-образовательного процесса. Именно в школьном коллективе под чутким направляющим влиянием педагога в классах складываются и закрепляются в становящихся характерах и закаляющейся воле учеников подлинно взаимоуважительные отношения, которые и направляют всю коммуникативную жизнь ребенка, становящегося полноценным и полноправным членом общества.

Возьмем еще одну уже упомянутую мною проблему нашей сегодняшней жизни – проблему формирования правового пространства в нашем отечестве и, следовательно, правовой культуры нашего общества и всех без исключения граждан России. Исключая, может быть, Японию, мы не можем сегодня назвать ни одно государство в мире, где бы не только властвовал закон, но и он был бы равен абсолютно для каждого члена социума. Конечно, у японцев уважение к закону (да и у англичан, в известной мере и у французов), более высокий, чем во всех остальных странах, правовой потенциал, или, как теперь принято говорить, рейтинг. Я бы еще сюда добавил все Скандинавские страны и Голландию. У граждан указанных стран и общеправовая культура несравненно выше, чем у нас. Но ведь они с раннего детства живут в правовом пространстве и в пространстве таких норм, правил и привычек поведения, которые правовое поведение превращают как бы во врожденные привычки. Да уже и в школьных программах есть нацеленность на эти стороны жизни.

Если же учесть то, что в Японии уже давно, а в Германии в последние пять лет школьные программы содержат 4 часа музыки в неделю с 1 по 12 класс и по 4 часа в неделю изобразительного искусства и художественного труда в этих же классах, в Скандинавских странах, во Франции и Голландии есть небольшие колебания в этом отношении, то нам с нашим одним часом в неделю музыки с 1 по 6 класс и часом в неделю изобразительного искусства и художественного труда с 1 по 7 класс, да с нашим отсутствием учителей музыки и изобразительного искусства почти в четверти всех школ пути к гармонизации естественно-научного и гуманитарного образования и воспитания наглухо закрыты.

Если руководители нашего государства и общества этого не знают, то они есть и будут еще долго «руководителями», а не заботящимися об уровне социокультурного состояния общества и народа как целостного социального образования руководителями, лидерами общества. Что изменилось в системе образования России от момента создания Общественной палаты, в которую вошли некоторые представители педагогической общественности, но их не видно, и не слышно их заботливого голоса о плачевном состоянии российской системы образования?

Когда я увидел на первом заседании этой Общественной палаты некоторых ее членов, в том числе и назначенных Президентом, мне стало ясно, что в целом эта Общественная палата станет органом, чаще занимающимся туманным прикрытием и флером придуманной демократии, а не действенным демократическим органом выращивания подлинной демократии и торжества истинного закона жизни на земле российской. Битвы жителей поселка Южное Бутово и адвокатской части Общественной палаты за право жить в своих домах, когда мэру Москвы понадобилась земля под выгодную жилую застройку, всему миру показали уровень правовой обеспеченности нашего существования в современном российском мире. В Африке таких столкновений властей с народом я не видел, зато у нас, вроде бы в цивилизованной стране, многие и многие телезрители смотрели на это со злорадством, а многие и с ужасом: как такое возможно в стране с древней культурой?

Теперь о самом главном и о возможном достижении высшей цели любой системой образования.

Дело в том, что без полноценного, особенно социокультурного и, что особенно важно, эстетического и нравственного развития личности никогда на выходе из системы образования не появится целостная личность, то есть гармонически развитая, которая пока что у нас называется «целостный человек». Вся история культурного развития человечества показывает, что только тогда и только там вырастают личности всечеловеческой значимости и масштаба, когда и где новые поколения жизни людей появляются в условиях и атмосфере общей высоко эстетизированной и нравственной культуры, с головой погружающей ребенка в мир высоких достижений человеческого духа, взлетов человеческого гения и открытия перед

человеком необозримых горизонтов творческого горения и развития и, конечно же, необыкновенной нравственной чистоты. Возникает вопрос: почему это так случилось всегда в России и случается в наши дни? Все объясняется очень просто и понятно. Это происходит потому, как доказала генетика в XX в., что человеческий мозг изначально формировался как орган бесконечного познания мира, бесконечной реализации знаний во все необходимые для благополучной жизни человека орудия производства, предметы и блага повседневного существования, бесконечного совершенствования всего сотворенного по мере накопления знаний и, наконец, получения человеком от всего сотворенного, содеянного высшего удовольствия и наслаждения, ощущения справедливой социальной, а потому и счастливой жизни. Это означает, что человек всей своей познавательной и творческой деятельностью, природой своей устремлен к достижению гармонии всех своих взаимодействий с миром. Проблема же гармонии есть главная движущая сила любой творческой деятельности и цели.

Вот почему любая образовательная система, не формирующая и не уплотняющая под собой эстетическую и этическую культурную почву, обречена на убогое и никчемное существование. Она сможет выпускать обученных и подготовленных для исполнения простейших профессиональных функций на любой технике и любыми орудиями людей-специалистов, которые никогда не взлетят в духовные творческие выси и не испытают высшей радости, о которой блистательно писал Ромен Роллан в своих многих сочинениях.